

1910 год 19 августа по общему календарю, небо над Шваненбургом.

Осень подступала стремительно, и в небе нас не спасали специально пошитые на сей случай куртки и теплые штаны. Мы вылетели на операцию в ночь, дабы повысить эффективность нашей вылазки: поселить страх во врага, уничтожить склады с провиантом и сыграть на эффекте неожиданности. В эту временную пору никто не имел должной подготовки против подобных авантур, еще не было противоздушной защиты, как и отсутствовал регламент противодействия воздушным атакам. Враг еще не подозревал и о необходимости световой маскировки. Дрожа от холода, мы взирали на огни города и ожидали, пока все цели окажутся в одном месте, благо это происходило каждый вечер. Все они жили в доме бывшего купца, которого те первым же делом, как вступили в город, выселили, изъяв имущество. Наши информаторы, состоящие по большей части из таковых обиженных граждан, в этом городе были яркими ненавистниками красной армии, и они с радостью поделились всей имеющейся у них информацией. Здесь они вели совещания, здесь они прокладывали пути, на коих стояли города, села и узлы снабжения. Каждый из них следовало им захватить, каждый из них, как надеялось их командование, обязано было стать опорой новой армии, в каждом из них планировалось организовать рекрутский набор и каждую точку на их карте при необходимости следовало отрезать, уничтожить, стереть из истории. И если бы мы им позволили свершить затеянное, скоро бы Российская Империя пришла бы в упадок, люди бы потеряли всякую защиту, вся европейская часть страны, а с ней и азиатская нырнули бы с головой в анархию. Даже в этом городе, как только те уничтожили все естественные механизмы распределения ресурсов, зерно и хлеб исчезли с лавок продовольственных магазинов, их выдавали по талонам, коих подчас было не достаточно для кормления многодетных семей. На улицы, на эти еще некогда относительно безопасные улицы провинциального городка потянулись сотни и сотни маргинальных особей, ввергая в страх и без того запуганных горожан. Они же, эти улицы, полнились неубранными телами - пока еще казненных новой властью людей, но вскоре здесь будут сотни обездоленных, голодный мещан. Сколько они здесь ? Не более недели потребовалось на то, чтобы убить здоровые рыночные отношения и усугубить материальное положение жителей города. Конечно, можно сослаться на начавшуюся войну, однако разве в прошлом не продолжалось ли это же и много после гражданской войны ? Ленину потребовалось принять свои ошибки и отменить военный коммунизм, а теперь, когда товарищ Ледин исчез, а власть, по всей видимости, захватили более радикализированные представители этой секты, можно ли ожидать лучшего ? можно ли ждать, что их слово не ввергнет страну в еще больший хаос ? Лишившись яркого лидера, следует ждать дифференциации социалистов на множество фракций. Но пока они все еще сильны, и это грозит распадом Российской Империи.

- Они на месте ! - Маша подлетела ко мне, приводя меня в чувства.

- Извини, задумался - Я взглянул на теплое свечение из окон отапливаемых голландками комнат, прицеливаясь. Это был второй раз, когда мне приходится осознанно убивать, и Саша, подавляемый в такие моменты, раздражал во мне волнение. Дрожащими руками я попытался вложить патрон в дуло и наложить на него фугасную формулу. Получилось с третьего раза.

И вот, когда Ребров отдает команду и когда маги, подготовив формулы к выстрелу, усмирили свои чувства, наш батальон магов открыл огонь по зданию. Время словно замедляется, и мы созерцаем падающую звезду снарядов, угрожающую в крушу трехэтажного дома и, как она пролетела чердак, ее ослепительное сияние. Огромная вспышка от взрыва кольцом охватила здание, повыбила рамы там, где на сию минуту главенствовали взбунтовавшиеся офицеры, пожирая их порочные тела в адском пламени. Словно спичка, вспыхнули каменные стены, из разбитых окон струился дым, а жалкие единицы выживших прыгали из них в надежде спастись. Там, внизу, их ждала твердая земля. Крыльцо залилось кровью, наполнившись

прежде изувеченными телами. Вскоре на улице грибами выросли массы озабоченных шумом людей. Толпы собирались, чтобы причаститься к сему неординарному событию в их жизни. Смотрите, запомните, разнесите весть, что случается с врагами государева. Кто-то из мужиков кричал о воде, кто-то бегал, спасая имущество, какие-то женщины плакали по крову, который они потеряли в преддверии зимы. Огонь в мгновение ока перекинулся на соседние здания, несмотря на скромные потуги в тушении пожара. Быть может, нам и следовало испытать вину, однако эти люди были повинны в том, что приютили врагов государства, да и над огнем мы не властны - и даже если приложили бы меньших усилий, вряд ли бы смогли изменить ситуацию. Во всяком случае есть немалая вероятность того, что пострадавшие найдут кров у страдающих.

А следом был городской склад. Его уничтожение придавалось всяческим сомнениям, но положив возможным его потерю или при диверсии врага, или в самом процессе взятия города, командование вынесло решение облегчить его подрывом моральное давление на врага с нашей стороны. Уничтожить его не составило особых проблем - то же, что и со зданием штаба: обстреляли фугасными снарядами, позволив зданию самостоятельно погresti под горящими обломками надежду социалистов закрепиться в Лифляндии. Однако на сей раз жертв вроде как даже удалось избежать. Дозор, охранявший военный объект сбежал тут же, как углядел летящие на их головы снаряды, не подумав и поднять тревогу. Сбежали, не сделав ни единого выстрела. Хотелось бы сказать, что на том все и кончилось, но на рассвете нашим силам предстоит взять в окружение город и начать бои по его захвату. Нельзя отпускать противника, пускай он и лишен морали и провианта; если у нас есть возможность уничтожить его, следует поступиться гуманизмом и покончить с тем, что мы имеем.

- Операция завершена, возвращаемся в лагерь - Тяжелым голосом командует майор Ребров, когда вся цель нашего ночного вылета была завершена. С тем мы удалились, оставляя за собой факел, освещающей Шваненбург.

С рассвета мы вновь были вынуждены вылетать на бой, на этот раз, с позволения моей совести, справедливый. Двигаясь с востока, наши силы окружили город, после чего, не встречая сопротивления, успешно вошли в его пригород. Наша успешная операция привела к тому, что первые боестолкновения прошли с минимальными потерями. Движимые долгом, солдаты по обе стороны сражались до последней крови, однако дезориентация ночным нападением одновременно дала нам неоспоримое преимущество и в то же время сыграло злую шутку с нами. Не сумев даже наладить оборону, вместо того, чтобы выступить в равном бою, красноармейцы засели в жилых домах. Кто-то умный решил действовать бесчестно, сочтя то единственно возможной соломинкой к их спасению. Несмотря на то мы их теснили к центру города, где наш батальон уничтожил часть солдат красной армии, не щадя патроны. Пострадало бесчисленное число зданий, город наполовину был разрушен. Не известно, сколько погибло в этом бою мирного населения. Впрочем подобным вопросом наши враги не задавались, и оставшаяся масса, как выяснилось позднее, каким-то чудом организовала более успешную оборону в западных кварталах города, куда и отступили недобитые нами силы. Отталкивая наступающие подразделения, те защищались за человеческим щитом. В домах, в оставшихся от них руинах, они скрывались и били по нам, словно партизанские отряды. Нет, они и были партизанами. Несомненно, если бы они встали под наши знамена, то стали бы героями. Так, по крайней мере, наша пресса распространила бы о том весть, однако в нашем случае я ожидаю статьи о том, как они взяли в заложники собственных братьев и сестер, спасая свои жалкие жизни. И как не тяжело признавать, дабы нам не терять народа понапрасну, пришлось отступить. Убив много славных юношей по нашу сторону баррикады, они добились временной передышки. Нам не удалось взять город при первом же наскоке. Организовав эвакуацию уцелевших людей, командование приказало взять в кольцо державших

глухую оборону солдат, а само установило свой штаб в пригороде Шваненбурга. Вечером туда нас с Ребровым вызвали на военный совет.

- Ну и как это понимать ?! - Подполковник стоял у стола генерал-лейтенанта, под юрисдикцию коего перешел наш полк - Почему мы еще не взяли город ?! Я думал, маги способны были предпринять более решительные действия, но вместо этого мы имеем сотни убитых и раненых солдат, а эти красные как сидели в городе, так и сидят, не шелохнувшись ! - Вены на его висках вздулись, лицо покраснело, а из носа и ушей, казалось, шел дым. С нами по ширинке стоял капитан роты, принимавший участия в боях города, бывший штабс-капитан роты нового образца.

- Прошу простить меня, ваше превосходительство, однако силы неприятеля, несмотря на наши операции, были полны решимости сражаться, а эффект от подрыва их логистики еще не был полностью проявлен - Вышел вперед капитан.

- Да ? Почему маги не сровняли их позиции с землей ? Я вроде бы приказывал открыть огонь - почему не было исполнено ?!

На сей раз вперед выступил Ребров, пребывающий в волнительных чувствах, что проявлялось в излишнем потовыделении - Премного извиняюсь, ваше превосходительство, но, исполни мы приказ, это понесло бы с собою непомерные людские потери. Допустить их мы, как вам ведомо, были не способны. Мы и с нашим планом привели к огромным жертвам, о чем теперше шепчется люд.

- Плевать ! Вы хоть представляете, чего мне стоит ваша самодеятельность !?

Дотоле молчавший генерал-лейтенант перенял на себя инициативу - Достаточно - Он, поднявшись со стула и пройдясь вдоль нашей линии, рассматривал каждого из нас, и особое внимание обратил на меня.

- Юный маг, а уже добился таких высот - хмыкнул он, возвращаясь на свое место - Я принял во внимание речи вашего подполковника, а также немало обратил свой взор на обстоятельства и ваше отношение к ним. Я полагаю, подполковник, вы изъяснились достаточно конкретно, чтобы вас понять. Что же касается магов, я бы с вами поспорил, но прежде - Он сложил руки домиком, выдерживая паузу, а после, обращаясь к нам, продолжил - друзья мои, Дружевич, Ребров, как вы считаете, что послужило причиной нашего поражения ?

- Я... - Замялся Ребров, но с моего толчка, словно молитву, зачитал - Стремительность продвижения нашего корпуса вглубь города, неслаженность действий, неподобающее время нападения.

- А вы, мальчик, как смотрите на сей случай ?

- Нетерпеливая спешность. Следовало напасть на три дня позже, призвать врага к капитуляции, обещать сохранение жизней, а людям склонить к бегству с места боевых действий или к поднятию мятежа - их силами уничтожить части в городе.

- Это все время, которого у нас с вами нет, Дружевич, - очень ценное время, за которое Малороссия, Белорусская Губерния окончательно падут. Мы должны расправиться с левыми здесь, в Лифляндии, за месяц, после чего вступить в бои на севере Белоруссии. Вы понимаете, что жди мы недели, пока человеческие силы неприятеля не скончаются от голода, в глубине этой заразы созреет новое больное поколение ? - Он прочистил горло и обернулся на все еще

стоящего рядом с ним нашего бывшего капитана - Подполковник, в этой ситуации вина лежит целиком на ваших плечах. Я получал сведения о том, как вы вели сию операцию, и был раздосадован распоряжениями личным составом, что вы предприняли. Благодарите бога, вас не лишат титулов ! А что касается магов, то они отлично провели операцию, назначенную им, сумев истребить красное командование. На сию пору их войско лишено головы, и не сломить дух сего сброда надо уметь. Утром же возобновите атаку, и пусть маги наконец сотрут их в порошок !

- Д-да, прошу прощения, будет исполнено ! - Его руки задрожали, а глаза сделался черными в переполнявшей его злобе.

- Я беру личное главенство при взятии Шваненбург. Мне думается, ежели вы и далее позволите гибнуть нашим людям, нам вскоре придется примерить красные звезды на себе, и гляди, женщин над собой поставить. - Он окинул взглядом всех присутствующих и во всеуслышание объявил - Что-же, всем спасибо, можете идти.

1910 год 20 августа, Шваненбург.

Всего за ночь они потеряли всех своих офицеров, еду, доступ к воде, верных последователей, город. Хотя нет, город не они потеряли. Разве они сдались ? Разве они отступили ? Даже зная, что впереди их ждет погибель, они держались всеми руками за каждый камушек, некогда бывший кровом их соотечественников. Это их отечество, родина лишилась десяти тысячного города, что так бережно растился в ее лоне столетиями. Их прекрасное будущее, за кое они все пошли на смертный бой, было бесчувственно и беспощадно растоптано, жестоко развенчано, разорвано в клочья. Разрушено этими уродами: магами, пехотой, артиллерией ! Шквал взрывов поглотил некогда спокойный уголок на проклятой земле, а они... Что они ? Просто люди. Они не были аристократами, не владели магией, не имели никакого будущего, и пошли за ним, чтобы вырвать его из лап этих чудовищ. А они так легко, так беззаботно, свысока поливали их залпами. Один за одним гибли товарищи, одним за одним рушились здания. Школы, дети, госпитали, больные, церкви, здоровые - все было погребено завалами. Юноши, сколько их пошло под красные знамена ? Идеиные максималисты, те фанатики, идущие за ними никогда не нравились ему, но это были его братья, самые дорогие ему люди. От дивизии не осталось и половины бравых мужей, пришедших в Шваненбург; тысяча уцелевших воинов сейчас ютилась в развалинах западной части города. Им с трудом, но удалось отбить последние атаки кровавых палачей, но толи еще будет. Он знал, непременно нагрянет еще большая армада, что сметет их. Если они продержатся неделю... Ничто. Ничего не будет, этого мало ! Что значит неделя ? Если они ступят дальше, сломя их оборону, то ничего неподозревающее командование в тылу просто не сдюжит, сломится. Хотя бы две недели, хотя бы немного, и тогда им удастся организовать силы в тылу на помощь им. Они уничтожат магов, они соберут новое ополчение и пойдут на Петроград. Да, они смогут !

Когда после спокойной ночи, подарившей им на краткое мгновение чувство умиротворения, в густом от плотной завесы туч небе вновь черными точками возник отряд магов, ему поплохело. Снова это мерзкое ощущение тошноты подходило к горлу, снова хотелось спрятаться, забраться под доски и свернуться калачиком. Но ему то было непозволительно. Он единственный, кто смел организовать эту кучку идеалистов на правое дело, и он не имел права бросать их. Отдав необходимые приказы, он затаился. Его оружие не достанет врага в небе, но это и не важно: их наличие свидетельствовало о том, что скоро сюда придут основные силы - и вот тогда он отыграется, тогда-то он отомстит за все эти невинные души, чья кровь на их руках. Он знал, он научился за ночь, как следует действовать при бомбардировки с воздуха. Пусть не всех, но большую часть он уберет на последний... нет, на один из многих боев.

Первые выстрелы достигли земли вблизи него. Каменная крошка с грязью ударила в лицо, в ушах зазвенело, глаза зачесались, но он не отвлекал своего внимания от земли, ожидая врага. В первый раз казалось, будто этот обстрел никогда не остановится, будто это ад, в который он попал за грехи свои, но все это лишь иллюзия слабой психики. Он закалился, несмотря на все, что с ним происходило, и теперь был предельно спокоен. Во второй залп повезло чуть меньше. Он видел, как в здание, где базировался их небольшой взвод вместе с двумя выжившими семьями, угодило два выстрела. Конечно же никто не выжил; здание рухнуло, забрав под себя, как он надеялся, уже мертвых людей. Третий, четвертый и пятый выстрелы он более не замечал. Затем шли десятые, двадцатые... они не останавливались, пару раз едва не задевая его, но - слава Богу, - все обошлось. Он тешил себя убеждением, что вот-вот все прекратится, но как на зло этот ужас продолжался. В душу его вкралось сомнение, не решились ли они сравнить весь город с землей? Отбрасывая неприятные мысли, он продолжал ждать, наблюдая, как редеют его силы. Скоро осталось пол тысячи, а армии неприятеля все не появлялось, как и не возникало более надежды на спасение. Те, кто сбегал, лишившись последний сил - расстреляны, те, кто сохранял смирение - под завалами. Отчаяние напало, и бессилие окутало цепями тело его. До чего же было глупо надеяться на честный бой - вспыхнул чей-то голос в его голове. Уже скоро артиллерийский обстрел кончился, но он даже не посмел порадоваться столь отрадной новости, ибо с тем знаменовалось еще более богомерзкое продолжение оногo представления. Маги накинулись на город с еще большим азартом: отныне снаряды оставляли за собой горящие inferнальным пламенем воронки. Котлы эти усеяли все видимое им пространство, а немногим погодя и завладели его телом. Один выстрел, словно хищник, свалился на обессиленное тело, разорвав его, а после окончив сие действие, съев жаром плоть до кости. Угольки оставались догорать в кратере, усеянном осколками костей и шматками отчасти уцелевшей плоти. Мозг, некогда спасший жизни юным вольнодумцам, был разорван на миллионы кусочков, так и оставшись в предсмертных переживаниях в аду.

Шваненбург был уничтожен.

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1758447>